

Белорусские народные песни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Б43

Б43 Белорусские народные песни / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 144 с.

ISBN 978-5-458-55704-7

ISBN 978-5-458-55704-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Народ — не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философов и поэтов».
Горький.

Народное искусство — творчество прежде всего. Народное творчество — высокая художественная культура, создававшая в прошлом и непрерывно создающая в современности величайшие художественные ценности, художественная культура, обобщающая в произведениях народных художников-мастеров многовековой творческий опыт трудового народа.

Общественное значение народного искусства, в частности фольклора — поэтического и музыкального творчества народных масс, — в Советском Союзе огромно. Советский народ, его художественный актив — писатели, композиторы, художники, исполнители, художественная молодежь — проявляет необычайный интерес к фольклору. Советский народ видит в фольклоре массовое художественное творчество современности, наследие художественного творчества трудового народа в прошлом. Творчество советских писателей, композиторов, художников развивается в творческом общении, творческом обмене с фольклором.

Наше, советское понимание фольклора как творчества трудового народа, как высокой многовековой народной художественной культуры положило конец недооценке исторической роли и значения фольклора в истории искусства. В советской науке немислимо изучение истории литературы или истории музыки в отрыве от народной поэзии и народной музыки. В советской истории литературы и истории музыки народное творчество — не придаток, оторванный от «собственно» музыки или литературы, а органическая часть художественной культуры каждой эпохи. История литературы и история музыки, вполне отвечающие требованиям советской науки, должны раскрывать каждый историко-литературный и историко-музыкальный факт в свете взаимодействия фольклора и литературы. Не меньшее значение имеет фольклор и для советской исторической науки. Классики марксизма уделяли огромное внимание фольклору как источнику по истории общества, как документу, отражающему прошлое трудового народа, его «чаяния и ожидания».

Разиосторонняя потребность советской художественной практики и советской науки в публикациях записей народного музыкально-поэтического творчества пока удовлетворена лишь в незначительной степени. Особенно остро ощущается недостаток в публикациях именно музыкального фольклора, собирание и точная запись которого связаны с значительно большими трудностями, чем собирание и запись народного поэтического творчества. В то же время советская художественная практика и советская наука одинаково нуждаются в публикациях записей, максимально точно

воспроизводящих живое звучание народной песни и народной инструментальной музыки, детально фиксирующих все особенности живой интонации. Если советской науке точность записей народной музыки необходима для исторических правильных научных наблюдений и обобщений, то аналогичное требование советской художественной практики вытекает из понимания произведения музыкального фольклора как памятника многовековой национальной музыкальной культуры.

Советская наука и советская художественная практика выдвигают неотложную задачу: сделать достоянием советского народа богатства народного музыкально-поэтического творчества нашего многонационального социалистического государства, охватив в большой публикации музыкальный фольклор народов СССР. Публикация эта должна показать народную песню и народную инструментальную музыку в их современном живом звучании и должна быть рассчитана на широкий круг читателей, т. е. отвечать потребностям и советской науки и советской художественной практики.

Цель издания серии «Песни народов СССР» — ответить на эту потребность нашей страны. В план серии входит народное музыкально-поэтическое творчество (народная песня и инструментальная музыка) шестидесяти народов Советского Союза. Каждый выпуск серии, посвященный, как правило, песенному фольклору отдельной народности, включает образцы народного творчества нашей современности (новые советские песни) и наследия народной песенной культуры прошлого, охватывая (на основании данных современной изученности) бытующие в современности жанры народной песни и народной инструментальной музыки. По плану серии, в ней взят масштаб показа народной музыкальной культуры каждого народа в количестве от 25 до 50 номеров песен.

План серии построен на последовательном показе народной песенной культуры шестнадцати союзных советских республик. В первую очередь развернута работа над выпусками, посвященными народностям РСФСР. Планировка песенного материала внутри каждого национального выпуска индивидуализирована в соответствии с особенностями каждой национальной музыкально-поэтической культуры. Жанрово-тематические группы каждого выпуска, естественно, не могли быть унифицированы, поскольку различные условия общественно-исторического развития в прошлом определили различный их состав и соотношение в музыкальном быту каждой народности. Количественное соотношение различных исторических типов народных песен и инструментальной музыки в каждом выпуске поэтому индивидуально определяется их значением в фольклоре каждой данной народности, их удельным весом в современном музыкальном быту. Поскольку в масштабе серии показ отдельных жанрово-тематических групп песенного фольклора каждой национальности ограничен тремя-пятью образцами, они не выделены в специальные отделы, а жанровая принадлежность песни (или ее общественная функция) указана в отделе комментариев в сведениях о каждой песне. В соответствии с установкой серии на художественную практику, порядок жанрово-тематических групп не определяется какой-либо исторической классификацией материала; последовательность его в выпусках подчинена лишь следующему, самому общему принципу, объединяющему планировку всех выпусков: каждый выпуск открывает новые советские песни; дальнейший порядок материала в известной степени определяется тем, насколько активно живет та или иная группа в современном быту народности, т. е. жанры, в современном музыкальном быту постепенно отходящие на второй план, отодвинуты ближе к концу выпуска. Инструментальная музыка в основном дана в конце каждого выпуска (после песен); в тех же случаях, когда инструментальные наигрыши функционально связаны с определенной жанрово-тематической группой (например, со свадебными песнями), они помещены рядом с этими последними.

Отбор народных песен и народной инструментальной музыки, включаемых в сборник, определяется основной задачей серии: раскрыть музыкальную культуру каждого народа Советского Союза как определенный, исторически сложившийся народный музыкально-поэтический стиль. В стилистическом отношении песенный фольклор каждой народности — явление исторически сложное, результат взаимодействия многих стилистических традиций, восходящих к различным периодам общественно-исторического развития и разнообразно скрещивающихся в современном фольклоре. Поэтому для показа стиля национального музыкального фольклора необходимо отчетливо выявить и представить в нескольких, наиболее типичных в стилистическом отношении, образцах все стилистические разновидности народной песни и инструментальной музыки, существующие в данной народной музыкальной культуре. В соответствии с пониманием народного музыкально-поэтического творчества как высокой художественной культуры, в основу отбора материалов для серии положен принцип показа песенных жанров не в случайно выхваченных, а в типичных, ярких в художественном отношении, образцах каждого национального народного музыкально-поэтического стиля, при этом типичных в одинаковой степени как с музыкальной, так и с поэтической стороны. Само собой разумеется, что соблюдение последнего требования практически не всегда возможно, поскольку песни, стилистически наиболее яркие и типичные с точки зрения данной народной музыкальной культуры, не всегда наиболее типичны и ярки с точки зрения культуры поэтической. В случаях такой неравнокачественности текста и музыки отбор материалов должен определяться профилем публикации, т. е. тем, какой из элементов — музыка или слово — является в ней ведущим. Поскольку серия «Песни народов СССР» — серия музыкально-фольклорная, в спорных случаях решающее значение имела музыкальная значимость песни (хотя при отборе учитывалась и музыкальная, и поэтическая типичность).

Отвечая потребности советской художественной практики в публикациях народной музыки в ее современном, живом звучании, серия строится на новых, современных, неопубликованных записях музыкального фольклора народов СССР. Начиная с 1937 г. Фонограмм-архив Фольклорной комиссии Института этнографии Всесоюзной Академии наук¹ развернул плановое экспедиционное обследование музыкального фольклора народов СССР в целях собирания материала для серии. Народные песни и инструментальная музыка, включенные в каждый национальный выпуск, отобраны из значительно большего материала одной, а иногда и двух экспедиций, обследовавших данную народную музыкальную культуру.

В целях обеспечения точности передачи современного живого звучания народной музыки в записи, в собирательской работе экспедиций применялась исключительно фонографическая запись. Вся работа по расшифровке фонограмм (нотной записи с фонографа) осуществлялась методом многократной взаимопроверки; каждая музыкальная запись, включенная в серию, последовательно (не менее двух раз) проверялась по фонографу специалистами-музыковедами (научными сотрудниками Фонограмм-архива) и редактором серии.

В целях наиболее точной записи песенных текстов на национальном языке работа по записи национальных текстов осуществлялась в экспедициях по возможности специалистами-лингвистами. На стадии собирания тексты записывались, как правило, с соблюдением диалектологических особенностей, с тем, чтобы обеспечить возможность научной проверки при принятии в серии изложении текстов на национальном литературном языке. При изложении текстов на литературном языке проявлялась максимальная

¹ С 1939 г. Кабинет музыкального фольклора Отдела фольклора народов СССР Института литературы Академии наук СССР.

осторожность: замены слов, не входящих в современный литературный язык, не допускались, словарные архаизмы и особенности песенного языка, приведение которых к формам литературного языка разрушает форму народного стихосложения, везде сохранялись. Работа по изложению национальных текстов на литературном языке и по переводу их на русский язык осуществлялась специалистами-лингвистами при этом также методом многократной взаимопроверки (каждый национальный текст и его русский перевод просмотрен и проверен несколькими специалистами — работниками и ленинградских и республиканских научно-исследовательских институтов).

Изложение песенных текстов на национальном литературном языке (без сохранения всех областных диалектологических особенностей в языке), равно как и изложение музыкальной записи в пределах общепринятой нотации (т. е. в пределах двенадцатиступенного октавного звукоряда) без уточнения строя, имеют целью сделать материал серии в наибольшей степени доступным широким кругам советских читателей и исполнителей. Само собой разумеется, что подобное ограничение степени точности потребностями художественной практики не снимает возможности научного использования песенного материала серии, а лишь ограничивает это использование определенными пределами. Уточнение записей в узко-специальном научном смысле (фонетическая транскрипция национальных текстов, сохранение всех диалектологических особенностей, акустическое уточнение музыкального строя) избегалось везде, где такое уточнение могло превратить запись народной песни в узко-специальный исследовательский документ, недоступный для использования в художественной практике.

Вместе с тем, везде, где строго научное уточнение записей было возможно в пределах общепринятой нотации и, тем самым, не противоречило задачам широкой популяризации музыкальных записей, — сохранено строго научное изложение. Так, в музыкально-ритмическом отношении во всех записях серии соблюдена строжайшая научная точность.

Вопросам именно ритмической редакции музыкальных записей в серии уделено особое внимание. Вдумчивый подход к ритмической редакции записей народной музыки, продуманность принципа расстановки тактовых черт имеет не только большое, но зачастую определяющее значение для передачи особенностей национального музыкального стиля, национальной формы. В сборниках народных песен, рассчитанных на художественную практику, максимально рельефный показ особенностей национального музыкального стиля, национальной музыкальной формы — несомненно одна из важнейших задач собирателя. Отсюда вопрос о музыкально-ритмической редакции записей народной музыки приобретает особое значение.

В основу редакционной работы над музыкальным текстом положен общий принцип: по возможности детальной передачи в нотной записи особенностей живого звучания каждой песни (например, особенностей мелодической ornamentики, фактуры многоголосного хора, фактуры инструментальной музыки и т. д.). Детальная нотная фиксация фонограммы живого звучания позволяет наиболее полно раскрыть особенности каждого национального музыкального стиля.

Основное необходимое условие раскрытия особенностей музыкально-поэтического стиля в детализированной нотной записи — предварительное изучение этого стиля расшифровщиком, обеспечивающее умение выделить в записи характерное и оговорить случайное. Хороший музыкальный расшифровщик должен быть исследователем музыкального стиля данной народной музыкальной культуры. Он должен отдавать себе ясный отчет, что и почему он детализирует в записи. В противном случае детализированная запись неизбежно превращается в неаучную эмпирику, дающую неправильное представление о народной музыкальной культуре. Между тем, основная задача нотной записи с фонографа (музыкальной расшифровки) — в раскрытии закономерностей национальной

музыкальной формы и национального музыкального стиля. Процесс расшифровки—это поиски таких закономерностей в живом наблюдении и тщательном анализе произведений народной музыки. Характер редакционного музыкального текста должен вырабатываться для каждого национального песенного материала на основе обобщений, полученных в процессе «лабораторной» работы над музыкальной расшифровкой.

При редактировании музыкальных записей мы стремились избежать всякой предвзятости, всякого исторического схематизма в подходе к народной песне. Поскольку народная музыкальная культура представляет собой явление исторически сложное и противоречивое, сочетающее в себе в каждую эпоху и многочисленные ростки нового и пережитки старого (в различной степени переосмыслимые),—принципы музыкально-ритмической редакции исторически дифференцированы в серии не только в записях народной музыки разных национальностей, но и в различных исторических типах народной музыки (в частности в различных песенных жанрах) одной и той же национальности. Отсюда, расстановка тактовых черт в записях народной музыки, включенных в серию, не подчинена единому принципу. Различные принципы расстановки тактовых черт используются не только в разных национальных сборниках, но и в пределах одного национального сборника, если в него входят различные исторические типы напевов, сосуществующих в различных, бытующих в современности, песенных жанрах данной народности. Тактовые черты употребляются в серии в двух различных значениях:

1) в тех случаях, когда в ритмической организации народной музыки участвует пульсация сильных и слабых времен, тактовые черты используются в общепринятом их значении (для выделения основных сильных музыкальных времен);

2) в тех случаях, когда пульсация сильных и слабых времен не участвует в ритмической организации народной музыки и отсюда ощущение сильного и слабого времени отсутствует в народном музыкально-ритмическом мышлении,—тактовая черта используется не в общепринятом, а в условном значении—разделительного знака, показывающего ритмическое членение (ритмическую периодизацию) народной музыки. В этом условном значении тактовая черта никоим образом не должна пониматься при чтении нотной записи как знак наступления сильного времени; в равной степени во всех внутритактовых отношениях в этом случае начисто отсутствуют сопряжения сильных и слабых музыкальных времен. От привычного ощущения пульсации сильного и слабого времени при интонировании народных песен, нотированных в тактовых чертах, имеющих условное значение,—читатели-музыканты должны начисто отрешиться; они должны стремиться воспринимать закономерности музыкально-ритмической организации песенных напевов вне этого привычного ощущения. Современному музыканту, воспитанному на ритмическом мышлении, исходной ритмической нормой которого является именно пульсация сильного и слабого времени, это не всегда сразу дается. Между тем, примысливание пульсации сильных и слабых времен при интонировании народной музыки, в которой эта пульсация отсутствует,—искажает народную музыкальную ритмику и форму народной песни.

Употребление тактовых черт не только в общепринятом, но и в условном значении, музыкантами-практиками должно быть учтено также и при эквиритмических переводах народных песен. Эквиритмический перевод, как известно, исходит из метрической схемы, образуемой тактами. При интонировании песен с текстами в эквиритмическом переводе (подчеркивающим средством стихотворной ритмики сильные и слабые музыкальные времена) восприятие музыкальной ритмики песенного напева, в формах пульсации сильного и слабого времени, естественно усиливается. Поэтому народные песни, в напевах которых отсутствует пульсация сильных и слабых музыкальных времен, особенно трудны для эквиритмического перевода.

Задача переводчика—найти и выбрать тот способ перевода, который в наименьшей степени разрушает ритмические закономерности как музыкального ритма песни (ее напева), так и ее текста. Наиболее целесообразным нам представляются при этом два способа эквиритмических переводов.

Первый способ—ориентация переводчика на закономерности ритмики народного стихосложения национального песенного текста. В этом случае перевод, ритмически соответствующий народному стиху, сохраняет и ритмические взаимоотношения стиха и напева. Коль скоро в напеве отсутствует пульсация сильных и слабых времен, и расстановка тактовых черт является условной (указывая только границы музыкально-ритмического членения),—в переводе для пения не соблюдается одно из основных правил эквиритмики (соответствие стихотворной и музыкальной метрической схемы, образуемой тактами). Поэтому такие переводы во многих случаях трудны для восприятия и, следовательно, не всегда оправдывают себя с точки зрения задач художественной практики, хотя и являются наиболее точными в научном отношении.

При переводах на русский язык песенных текстов с родственных белорусского и украинского языков, в силу языковой, поэтической и интонационной стилистической близости украинских и белорусских народных песен с русскими (воспринимаемыми русскими музыкантами больше через устную традицию, чем через нотную запись, и поэтому ритмически интонированными вне зависимости от расстановки тактовых черт в песенных сборниках),—переводы украинских и белорусских народных песен на русский язык обычно воспринимаются через ассоциации с бытующим в устной традиции русским песенным фольклором. Отсюда, всевозможные отклонения от строгих правил эквиритмики не затрудняют интонирование музыкальными-практиками песен в таких переводах.

При переводах на русский язык песенного фольклора, не находящегося в столь близком родстве по языку, поэтике и музыкальной интонации с русским песенным фольклором,—описанный выше первый способ перевода, несмотря на его преимущества с научной точки зрения, не может быть признан целесообразным, так как при освоении незнакомого поэтического и интонационного языка нарушение привычных правил эквиритмики сильно затрудняет чтение и интонирование записей народных песен.

Исходя из потребностей художественной практики, в таких случаях целесообразно отказаться от ориентации эквиритмического перевода на ритмическую схему народного стихосложения национального подлинника. Вследствие отсутствия в музыкальной ритмике пульсаций сильных и слабых времен в этом втором случае следует выбрать ритмическую схему, ориентирующуюся не на стихотворную ритмику, а на ритмику музыкальную и вместе с тем в наименьшей степени искажающую закономерности этой последней. Такой ритмической схемой может служить схема условных тактовых черт, обозначающих закономерности музыкально-ритмического членения напева. Ориентация перевода на эту схему, хотя и не сохраняет закономерностей народного стихосложения национального первоисточника, хотя в известной степени и трактует условную тактовую черту в ее общепринятом значении,—зато в наименьшей степени противоречит закономерностям национальной музыкальной формы и, следовательно, в наибольшей степени помогает читателю правильно интонировать песенный напев.

Еще несколько замечаний о переводах. Всякий эквиритмический перевод, в силу необходимости точного соблюдения тактовой метрической схемы, принуждает переводчика к большим или меньшим отклонениям от точного воспроизведения оригинала. Однако точная передача в поэтическом переводе значения каждого слова, каждого образа (содержания текста) и вместе с тем всех особенностей стихосложения—размера, системы рифмовки, аллитераций и ассонансов и т. д. (формы текста), при необходимости строгого соблюдения эквиритмической схемы—задача почти невыпол-

нимая. Поэтому передача особенностей поэтической формы всегда идет за счет известной неточности в передаче содержания, и наоборот.

В практике работы над эквиритмическими переводами народных песен, переводчики чаще всего стремятся сохранить отдельные частные элементы народного стихосложения (как, например, рифма, аллитерация) и вместе с тем стремятся во что бы то ни стало усмотреть в национальном народном стихосложении привычные нормы русского литературного стиха, вполне произвольно трактуя при этом национальный песенный стих, закономерности стихотворной ритмики которого очень мало изучены, причем зачастую не выяснены не только закономерности чередования стихотворных ударений, но и присутствие таковых вообще. Стилизуя национальный народный песенный стих под русский литературный стих, с легким налетом экзотики, в виде национальной рифмовки или аллитерации, переводчики постоянно грубо искажают основные закономерности национального стиха, его поэтики и формы, вследствие чего искажают и самое содержание.

В дальнейшей работе над эквиритмическими и поэтическими переводами национального песенного фольклора необходимо добиться более бережного отношения к народной поэзии, к ее стилистическим особенностям, к закономерностям ее поэтики и формы. Соблюдение отдельных частных элементов народного стихосложения далеко не так существенно для передачи в переводе особенностей народного поэтического стиля, как максимально точное сохранение характера поэтических образов, типичного для данной песенной культуры (например, песенная символика, предметно-реалистические образы, показывающие типовое в конкретном единичном, пережитки ранних производственно-реалистических образов, исторически более поздние обобщенные образы и т. д.). Не менее существенно сохранение основных закономерностей поэтической формы, без которых не может быть передан и характер поэтического мышления, а следовательно, и самое содержание. Так, например, огромное значение имеет соблюдение в переводе всех особенностей той или иной системы поэтического параллелизма с сохранением по возможности их синтаксической формы.

Работа над эквиритмическими переводами — один из очень сложных этапов подготовки национальных песенных текстов, поскольку в теоретическом отношении проблема фольклорного перевода (тем более эквиритмического и поэтического) совершенно не разработана. Поэтому опыт эквиритмических переводов песен в отдельных сборниках серии «Песни народов СССР», несмотря на максимальную тщательность подхода к работе над эквиритмическим переводом, не претендует на разрешение всех трудностей (как в смысле отбора наиболее существенных элементов народной поэтики и народного стихосложения, сохраняемых в переводе, так и в смысле вполне безукоризненного осуществления переводов в качественном отношении). Тем не менее, думается, что нам удалось добиться большего приближения перевода для пения к подлиннику, чем это имеет место в практике музыкально-фольклорных публикаций. Степень близости эквиритмического перевода и подлинника читатель всегда может проверить, слив эквиритмические переводы с дословными, входящими в состав сборников.

* * *

Серия «Песни народов СССР», показывая основные музыкально-поэтические (песенные) и инструментальные стили народной музыки шестидесяти народов Советского Союза, является лишь первым опытом охвата в одном издании народной музыкальной культуры нашего многонационального социалистического государства. Поскольку, однако, небольшие антологии, посвященные отдельным народностям, дают лишь краткий обзор народных стилистических традиций каждой народной музыкальной культуры, — серия

«Песни народов СССР» ни в какой мере не исчерпывает огромных богатств песенного фольклора народов СССР. Подготовка научных сводов народных песен каждого народа Советского Союза продолжат оставаться первоочередной задачей советской музыкальной фольклористики, в частности республиканских музыкально-фольклорных организаций. Задача серии «Песни народов СССР» — стимулировать работу в этом направлении, привлечь внимание музыкально-фольклорных работников на местах к методическим вопросам, связанным с записью и научно-точной публикацией народной музыки, наконец, возможно скорее сделать достоянием всего советского народа богатейшие сокровища песенного фольклора народов СССР.

Вместе с тем, серия, построенная всецело на основе записей современного живого звучания народной музыки, — записей интонаций, в которых она живет в современности, — должна остаться документом народного музыкального творчества нашей великой эпохи; документом, зафиксировавшим народное песенное наследие и новые советские песни, рожденные Октябрьской социалистической революцией (песни о Ленине и Сталине, о героике гражданской войны, о колхозном строительстве и т. д.); документом счастливой радостной жизни народов Советского Союза, строящих коммунистическое общество под руководством вождя народов великого Сталина.

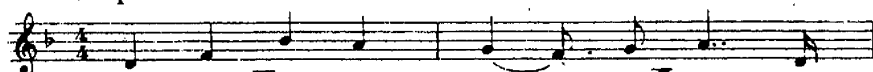
Е. В. Гиппиус

СТАЛИН, РОДНЫ БАЦЬКА НАШ...

СТАЛИН, НАШ ОТЕЦ РОДНОЙ...

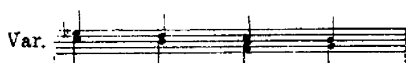
Умеренно $\text{♩} = 80$

1. Ста - лин, род - ны ба - цька наш, Зір -
1. Ста - лин, наш о - тец ро - дной, Взгля -

- нуў на нас, за - ра ўзы - шла, Зір - нуў на
- нул на нас, за - ря взо - шла, Взгля - нул на

нас, за - ра ўзы - шла, I
нас, за - ря взо - шла, Про -

ўся пра - чну - ла - ся стра - на.
- сну - лась к жи - зня вся стра - на.

1. Сталін, родны бацька наш,
Зіраўў на нас - зара ўзышла,
Зіраўў на нас - зара ўзышла,
І ўся прагнулася страна.

2. Сталін, Сталін дарагі,
Як ясна зорка ззяеш ты,
Як ясна зорка ззяеш ты,
Да комунізма нас вядзі!

3. Што за сонца яснае
Над зямлёй усёй гарыць?
Гэта наш любімы Сталін
Цяпло і шчасце нам дарыць.

4. Сталін, Сталін дарагі,
Як ясна зорка ззяеш ты,
Як ясна зорка ззяеш ты,
Да комунізма нас вядзі!

1. Сталин, наш отец родной,
Выглянул на нас - зари взошла,
Выглянул на нас - зари взошла,
Проснулась к жизни вся страна.

2. Сталин, Сталин дорогой,
Как свет зари сияешь ты,
Как свет зари сияешь ты,
Нас к коммунизму ты води!

3. Что за солнце ясное
Над землей всей горит?
Это наш любимый Сталин
Тепло и счастье нам дарит.

4. Сталин, Сталин дорогой,
Как свет зари сияешь ты,
Как свет зари сияешь ты,
Нас к коммунизму ты води!